

Каждое слово, слетавшее с губ Кэлхуна, заставляло ее сомневаться, узнал ли он о ее встрече с другим мужчиной, к которому она испытывала влюбленность. Если Джеймс больше не собирался появляться в замке, это означало, что он будет в безопасности. По крайней мере, сейчас ей хотелось в это верить, потому что она не могла перестать беспокоиться - особенно из-за слов, слетевших с губ вампира.

Он взял у нее из рук пустой стакан и спросил:

— Еще? - и девушка покачала головой.

— Нет - ответила она, увидев, как он ставит стакан на стол.

— Тебе должно быть повезло, что король так хорошо заботится о тебе. Не каждый получает стакан воды, который наливает сам король - заявил Кэлхун, возвращаясь к ней, и Мэдлин стояла так, будто ее ноги были приклеены к земле.

«Была ли его рука сделана из золота, что он так говорил?» - подумала про себя девушка. Она знала цену этому мужчине:

— Что ты об этом думаешь? - спросил он, тыча в нее пальцем.

— Очень повезло, мой король - Мэдлин склонила голову.

Кэлхун сказал:

— Я не чувствую искренности в твоих словах - и Мэдлин прикусила губу, чтобы удержаться от комментария, которого она не должна была делать:

— Ты когда-нибудь рисовала?

Она видела, как мужчина подошел к одной из картин, и когда он посмотрел на нее через плечо, Мэдлин быстро направилась к нему, остановившись не рядом, а на шаг позади.

— Мне никогда не давали возможности рисовать, мой король - она видела некоторые картины в церкви, на которые ей часто нравилось сидеть и любоваться.

Кэлхун перевел взгляд на девушку, стоявшую рядом с ним, и отступил на шаг, чтобы лучше полюбоваться ею. Черты ее лица были изящными, тело миниатюрным, но с нужными формами там, где это было необходимо. Но именно эти карие глаза привлекли его внимание. Даже в день Хэллоуина он видел, как она смотрела на картины, что уводило ее от толпы к нему. Вампир мог сказать, что Мэдлин была очарована произведениями искусства, которые были выставлены в замке.

Она оторвала взгляд от рамки, которая была перед ними, чтобы посмотреть на него:

— Все это нарисовано вами?

— Хм - промычал он в ответ.

— Все? - с сомнением спросила Мэдлин.

— Нет, я украл их у художника - невозмутимо ответил он ей, и она неловко улыбнулась ему.

Было просто удивительно, что Кэлхун нарисовал больше, чем просто пейзажи, потому что там были и деревни, и люди, похожие на картины с местного рынка:

— Они прекрасны - похвалила девушка и мужчина уставился на нее так, словно не ожидал, что она похвалит его мастерство.

Мэдлин заметила пристальный взгляд Кэлхуна, устремленный на нее, и подошла посмотреть на его картины, разглядывая мелкие детали и одновременно удивляясь, как этот мужчина изящно запечатлел все на холсте. Трудно было поверить, что король ступил бы в любое из этих людных мест, которые, возможно, богачи считали грязными.

Затем девушка осторожно перевела взгляд, чтобы увидеть вампира, который все еще смотрел на нее. Когда их глаза встретились, она услышала:

— Я хочу нарисовать тебя.

Если бы Мэдлин пила воду в то время, когда он это сказал, она бы выплеснула её изо рта, но, к счастью, это было не так, и девушка сглотнула.

— Что? - спросила она, неуверенная, правильно ли расслышала его слова.

Кэлхун сказал:

— Ты испортила одну из моих картин по неосторожности, наткнувшись на неё. Это правильно, что ты отплатишь мне тем, что испортила - мужчина выглядел серьезным, его темно-красные глаза остановились на ней.

Мэдлин нахмурилась:

— Это была случайность - неужели он всерьез ожидал, что она ляжет, как на картине, и превратится в его музу? Он уже зашел достаточно далеко, нарисовав в таком виде. Девушка

даже не могла с кем-то об этом поговорить, так как это было слишком унижительно.

— Ты думаешь, что я незнакомец на улице, с кем ты можешь столкнуться и попросить прощения, Мэдди? - спросил Кэлхун. Она точно знала, что он не был таким мужчиной, но не зашло ли это слишком далеко? Затем король подошел к ней ближе:

— В ту ночь, когда я встретил тебя, я не мог выбросить из головы. Я хотел увидеть тебя той же ночью, но знал, что тебе нужно поспать и увидеть меня во сне.

Услышав это, глаза Мэдлин расширились. Он сказал это лишь для того, чтобы подразнить девушку, но, увидев выражение ее лица, на его губах появилась злая улыбка:

— Ты видела меня во сне - он казался счастливым, но только Мэдлин знала, что проснулась с потом на лбу.

— Нет - отрицала она, не желая подпитывать его эго и фантазии.

— Ты не очень хорошая лгунья - цокнул он, а затем продолжил:

— Я не хотел красть тебя сразу, поэтому я пришел сюда и запечатлел на картине. Мне потребовалось довольно много времени, чтобы закончить ее, и посмотри, что ты сделала сейчас.

— Теперь я здесь - прошептала она. Ее честный, но невинный ответ вызвал у Кэлхуна желание затащить ее в свою комнату и сделать с ней то, что он хотел уже несколько дней.

Затем Кэлхун поднял руку к ее волосам. На мгновение Мэдлин забеспокоилась и закрыла глаза, пока не почувствовала, как он просунул прядь ее светлых волос между пальцами, чтобы почувствовать их мягкость. Затем девушка открыла глаза:

— Да, ты здесь, но это не значит, что я не хочу... - он оставил свои слова висеть в воздухе, чтобы она могла их дополнить, и злая усмешка снова появилась на его красивом лице.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281293>